

Вейдер наблюдал за своим младшим сыном, свернувшимся калачиком в своей крошечной кроватке. Энакин спрашивал его о многих вещах, на большинство из которых он отвечал лишь смутно. Он рассказал ему, что уже сражался на войне (правда, не на какой), что был пилотом и командиром. Энакин хотел услышать истории о своих приключениях, и он рассказал ему, сидя у его кровати и пересказывая истории о войнах клонов и крестовом походе против повстанцев, не называя имен. Это было странно, но он знал, что в детстве эти впечатляющие истории могли бы сделать его... податливым. Он не верил, что у него это хорошо получается - его рассказы больше походили на боевые отчеты, чем на сказки на ночь, - но Энакин все равно был очарован.

В конце концов он уснул, и Вейдер решил, что ему пора заняться медитацией. Он хотел полностью погрузиться в Силу и, возможно, узнать больше о своей ситуации. Он закрыл глаза, но вместо того, чтобы отрешиться от своих эмоций, как это делали джедаи, позволил своим мыслям блуждать и воспроизводить старые воспоминания.

Дарт Вейдер верил в то, что делал. Он искренне верил, что джедаи развращены и слабы, а их учение до неузнаваемости изменилось по сравнению с тем, каким оно должно было быть. Да, Сидиус был жесток и жаден до власти, но галактика нуждалась в нем и его правлении.

Когда Вейдер только обратился, его мысли были заняты только спасением Падме. Поскольку Совет отказался сделать его мастером, а значит, он не мог добраться до древних знаний джедаев, он решил поискать их в древних знаниях ситхов. Сидиус обещал научить его всему, что нужно, как только он поможет ему основать Империю. Поначалу Вейдер колебался. Мало того что действия, которых требовал от него Учитель, были изнурительными, так он еще и был предан Республике. Но потом он выслушал весь план, включая Приказ 66. Это был приказ, который должен был быть выполнен, если произойдет одно из трех событий: канцлер Палпатин умрет, предстанет перед судом или отдаст приказ. Даже если бы он убил своего Мастера той ночью, это мало что изменило бы. Это лишь позволило бы джедаям дать более жесткий отпор. Это привело бы к гражданской войне и гибели множества мирных жителей. Вейдер успокаивал свою совесть мыслью, что, убивая этих людей, пусть и невинных, он тем самым спасает гораздо больше жизней. Но когда Падме все равно умерла, все потеряло смысл. У него возникла мысль просто убить Сидиуса, как только все джедаи будут мертвы, а вместо этого захватить Империю. Но с какой целью?

Сидиус был единственным оставшимся у него другом, и он так устал от предательства, особенно после встречи с Оби-Ваном. Сидиус дал ему новую цель, простые задания - пойти туда, убить того человека, навести ужас. Последнее оказалось до смешного простым. С его новой маской и предсмертным хрипом ему достаточно было просто стоять на месте, и люди падали в слезах. Однообразие помогало ему. Он так и не смог по-настоящему преодолеть свое горе, но научился направлять его в нужное русло и подавать темной стороне, чтобы использовать продуктивно. К тому времени, когда он узнал о своих детях, убийство Сидиуса даже не приходило ему в голову, не то что после того краткого, но блестящего видения совместного правления отца и сына. Да и тогда он не смог бы этого сделать. Его механическое тело улучшило его скорость, рефлексy и силу до нечеловеческого уровня, но оно также дало ему одну серьезную слабость, и это было освещение. Из-за травм (и, черт возьми, как же приятно было наконец-то отомстить Оби-вану за это!) у него не было ни единого шанса противостоять своему Мастеру.

Дарт Вейдер снова открыл глаза. Это было странно. Обычно, когда ситх медитировал, он вспоминал свой день, свою неделю, свою жизнь и обращал внимание на каждую эмоцию, которую испытывал. Он анализировал свое личное мнение о людях или событиях, а темная сторона цеплялась за эмоции, связанные с ними. В этом и заключалась прелесть темной стороны: она всегда соглашалась с вами. Чем более эмоциональным было ваше мнение, тем сильнее темная сторона поддерживала вас, и неважно, была ли эта эмоция любовью, ненавистью или чем-то средним. Однако сейчас Тьма казалась почти равнодушной к его мыслям. Ее не волновало его чувство вины за то, что он убил своего товарища-джедая. Его не волновал гнев за то, что они его сдерживали. Ее не волновало ни его горе, ни его беспомощность от того, что он застрел в скафандре.

Вейдер знал, что Тьма никогда не заботилась о нем по-настоящему. Она словно паразит питалась его душой. Но раньше она всегда заставляла его чувствовать себя правым, всегда укрепляла его решимость. Темная сторона делала невозможным сожаление о содеянном, потому что даже когда тебя переполняло чувство вины, невозможно было прийти к логическому выводу, что ты должен искупить свою вину. Логика, холодная и безэмоциональная, была единственной вещью, которую не допускала тьма, по крайней мере во время медитации. В один момент вы вспоминали о своей вине, а в другой - о собственном упрямстве, когда оправдывали свои поступки, и темнота одинаково поддерживала обе мысли.

Теперь, когда Вейдер мог помнить о своих эмоциях и мыслить логически, он чувствовал себя еще более растерянным, чем раньше. Сила больше не вела его. Его моральный компас (вопреки мнению большинства людей, у него действительно был такой компас) был полностью и окончательно сломан. Темнота всегда подсказывала ему, что он на правильном пути. Свет всегда заставлял его идти по пути, который (по иронии судьбы) казался ему таким мрачным, по пути, на котором он не мог найти счастья.

Но теперь для него нигде не было пути. Он был один в пустыне.

В этот момент он почувствовал, как что-то теплое прикоснулось к его плечу. Повернувшись, он увидел Энакина, крепко спящего, свернувшегося в клубок лицом к нему и бессознательно обхватившего своими маленькими ручками его каштановые локоны.

Нет, вспомнил он, он не один. У него были его младший сын и его мать, и у обоих были свои собственные пути. Ему оставалось лишь идти рядом с ними.

XxX

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573809>